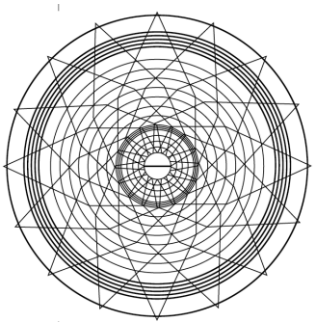


«РУССКИЙ ЛЕСНОЙ МЕТАЛ»: ОБРАЗ ЛЕСА В РОССИЙСКОМ АТМОСФЕРНОМ БЛЭК-МЕТАЛЕ

Рапацкая Я. О.

аспирант программы «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

(Москва, Россия)

yarapatskaya@gmail.com

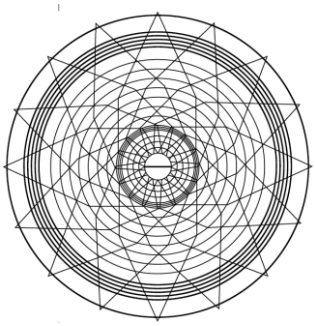
Аннотация:

Образ леса является одним из ключевых образов атмосферного блэк-метала, через него осуществляется важная для концептуальной составляющей этого музыкального направления связь с прошлым и транслируется особое отношение к природе, противопоставляемой культуре. Однако для групп из России лес также является этнопейзажем, важным компонентом национальной идентичности. Кроме того, иногда российские проекты усложняют существующий стереотипный образ, конвертируя его в политическое высказывание, направленное на экологическую проблему, актуальную для мировой и локальной повестки. Иллюстрациями такого подхода могут служить концептуальный альбом Fires группы Elderwind, обращенный к проблеме лесных пожаров на Урале и в Сибири, и экологический манифест дуэта Grima, посвящающего все свое творчество таинственному хозяину леса. Задача этой статьи – рассмотреть, как на визуальном, текстовом и музыкальном уровнях используется образ русского леса в проекте Elderwind и у групп из ростера лейбла Slowsnow Records, специализирующегося на атмосферном блэк-метале с лесной тематикой.

Ключевые слова: блэк-метал, хеви-метал, популярная музыка, образ леса

Введение

Образ леса входит в число узнаваемых маркеров блэк-метала, одного из самых влиятельных стилей тяжелой музыки (Паттерсон, 2017). Лесные мотивы часто присутствуют на обложках альбомов и в музыкальных видео. В треках могут воспроизводиться записанные в лесу сэмплы, а в текстах нередко содержатся описания флоры и фауны лесов. Целью данной статьи является исследование специфики использования образа леса российскими проектами, исполняющими атмосферный блэк-метал.



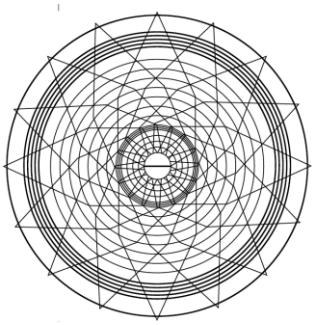
Образ леса представляет собой значимый и обширно исследуемый элемент западной культуры. Существуют как монографии, посвященные феномену в целом, например книга А. Портеуса (Porteous, 1928/2006) «Forest Folklore, Mythology and Romance», охватывающая широкий круг тем, включая фольклор разных народов, обычаи и ритуалы, связанные с деревьями и лесом, так и тексты, анализирующие этот образ в рамках конкретных культур и определенного исторического периода.

Книга «История леса. Взгляд из Германии» профессора Ганноверского университета Х. Кюстера (2018) иллюстрирует, как образ леса был отражен в немецкой литературе, музыке, театре и вдохновлял представителей романтизма и экологических движений. Другим примером может послужить работа профессора и эксперта по изучению окружающей среды и визуальной культуре Дж. Костлоу «Заповедная Россия. Прогулки по русскому лесу XIX века» (2020), где исследуется значение леса в формировании русской национальной и духовной идентичности.

Перед тем как приступить к анализу образа леса в контексте блэк-метала, необходимо предоставить краткую характеристику данного музыкального стиля. Блэк-метал – это направление экстремального метала, зародившееся в 1980-е гг. в Европе и получившее наибольшую известность благодаря скандинавским музыкантам в начале 1990-х гг. (Moynihan & Soderlind, 2003). Этот стиль неоднороден как в музыкальном, так и в идеологическом плане (Kahn-Harris, 2006). Однако набор стереотипных черт включает в себя использование очень быстрых темпов игры на барабанах, искаженных эффектами звуков гитар, экстремального вокала, обращение к трансгрессивным, антисоциальным, антирелигиозным, историческим и мифологическим темам (Stevens, 2020). Блэк-метал обладает узнаваемыми чертами и в визуальной составляющей музыкальных продуктов. Это, например, преобладание темных цветов, изображения с высоким уровнем контраста (Hagen, 2014), антихристианская символика, лес, нечитаемые логотипы.

Атмосферный блэк-метал – один из подстилей блэк-метала, отличающийся меньшей агрессивностью и большей мелодичностью в звучании, зацикленностью композиций, использованием сэмплов со звуками природы (Рапацкая, 2021).

Данная статья написана в рамках metal music studies – междисциплинарного поля, находящегося на пересечении различных академических дисциплин: искусствоведения, культурологии, социологии и многих других (Рапацкая, 2022). Согласно мнению исследователей этой научной области, произведения метал-музыки представляют собой сложносоставные и многоуровневые продукты, характеризующиеся взаимодополняющими музыкальными, вербальными,



знаковыми и перформативными элементами, и требуют комплексного и многоаспектного подхода к изучению. Важной частью при анализе таких произведений является рассмотрение слушательской рецепции и самоописаний музыкантов (Weinstein, 2009).

Междисциплинарный характер данного поля предоставляет исследователям гибкость в выборе методологии, стимулируя их к сочетанию различных методов для достижения всестороннего понимания метал-музыки и ее культурного значения. В рамках этого исследования были использованы глубинные интервью с музыкантами, включенное наблюдение за участниками музыкального сообщества, анализ дискурса на основе опубликованных интервью, текстов песен, обзоров альбомов, онлайн-дискуссий, высказываний в социальных сетях, а также самоописаний музыкантов на их личных страницах и в музыкальных сервисах.

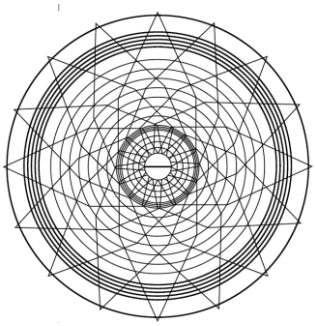
В статье рассмотрены нынешние и бывшие резиденты московского лейбла Slowsnow Records и атмосферный блэк-метал проект Elderwind из Екатеринбурга. Источники относятся к периоду с 2012 г., когда был выпущен альбом «Волшебство живой природы» группы Elderwind, ставший новым каноном для атмосферного блэк-метала из России, до конца 2022 г.

Из ростера Slowsnow Records более подробно разобраны проекты Grima, Trna, Olhava, «Рожь», Gloosh. К настоящему моменту эти формации заслужили внимание фанатов и международного музыкального сообщества, а также подтвердили коммерческую состоятельность своей деятельности, о которой, например, может говорить сотрудничество с крупными лейблами звукозаписи, зарубежные туры, появление в публикациях авторитетных музыкальных изданий, количество слушателей.

Образ леса в блэк-метале

К изучению образа леса в блэк-метале уже не раз обращались исследователи. Они сформировали комплекс предположений, которые могут ответить на вопрос о причинах его использования.

Изображения леса можно найти на обложках уже классических норвежских альбомов этого стиля. Например, Darkthrone – Under a Funeral Moon (1993), Ulver – Bergtatt (1995), Burzum – Filosofem (1996). Для музыкантов этих проектов лес был связан как со скандинавским фольклором, так и с природой родной страны, значительные территории которой покрыты лесными массивами (Olson, 2008, 69). Б. Олсон отмечает, что при своей трансгрессивности этот стиль является романтическим движением, что становится особенно заметным в почтенном отношении музыкантов к природе (Olson, 2008). Исследователь К. Моррис



связывает использование образа леса с картинами норвежских художников-романтиков XIX века, где природа выходила на первый план и была противопоставлена городской жизни (Morris, 2013).

Неприятие современной цивилизации и стремление вернуться к древним порядкам характерно и для блэк-метала (Hagen, 2012, 196; Hagen, 2014, 225; Olson, 33, 95). Леса являются противостоящим обыденности пространством, где упразднены социальные отношения (Vestel, 1999). Деревья, как правило, живут дольше людей, и могли быть свидетелями исторических событий. Таким образом, лес становится вышедшим за пределы времени и пространства местом для эскапизма, где реализуется важная для блэк-метала связь с прошлым (Olson, 2008). Вместе с тем лес является мистической областью, которая привлекает своей пугающей и завораживающей темнотой (Vestel, 1999).

Для российских слушателей изображения леса, используемые локальными группами, могут также восприниматься как этнопейзаж – пространство, которое может ассоциироваться с событиями, сформировавшими национальную идентичность (Костлоу, 2020). Этнопейзажи обладают сильным позитивным воздействием на зрителя за счет того, что могут создавать ощущение «эмоциональной и физической безопасности» (Smith, 1999).

Однако природа для блэк-металлистов – недостижимый утопический идеал (Moynihan & Soderlind, 2003), так как современная музыка создается и исполняется преимущественно в городах. Таким образом изображения леса на обложках может свидетельствовать об осознании и переживании потери единения с природой и невозможности воссоединения с ней (Coggins, 2021).

Причины использования образа леса могут варьироваться в том числе в зависимости от подстиля блэк-метала. Этот текст посвящен группам, исполняющим атмосферный блэк-метал.

Образ леса в продвижении

Участники рассматриваемых групп могут объяснять использование образа леса данью уважения родной природе, истории, легендам. При этом они осознанно делают этот образ ключевым элементом в стратегиях продвижения, транслируя его на разных уровнях музыкальных продуктов. Комплексный и продуманный подход музыкантов к конструированию идентичности проектов позволяет слушателям считывать, запоминать и прочно связывать эти образы с группами.

Визуальные образы

Зачастую визуальная составляющая музыкального продукта становится решающим фактором для прослушивания релиза незнакомой слушателю группы.

Участники проектов это понимают и серьезно подходят к оформлению своих релизов, рекламной продукции, выбору сценических образов и изображений для социальных сетей[1].

Нередко у коллективов, исполняющий блэк-метал вообще и атмосферный блэк-метал в частности, в качестве логотипа используется леттеринг, где буквы стилизованы под части растений (Agalloch, Botanist, Saor, Woods of Desolation, Alda), ветви деревьев (Skagos, Ellende, Trna), украшены силуэтами деревьев, как правило, елей (Panopticon, Grima). Почти все анализируемые группы следуют этому паттерну (рисунок 1).

Рисунок 1. Избранные логотипы ростера Slowsnow Records

На обложках лес может быть представлен в привычном виде на фотографии (Olhava – Frozen Bloom (2021)) или на репродукциях живописных работ (Elderwind, Grima). Он может также подаваться с очевидными отсылками к сказочной тематике (Olhava – Ladoga (2020), обложки релизов Gloosh), быть оммажем стилю Ивана Билибина («Бесконечная зима» – «Хиус» (2017)) (Рисунок 2).

[1] «У нас хорошо запоминающийся и понятный образ для любителей black metal… Многие люди сначала смотрят на внешний вид… и только потом слушают музыку» Grima [@grimathemighty]. (2022, 5 сентября). Shades of Darkness Magazine. ВКонтакте. https://vk.com/@grimathemighty-intervu-dlya-shades-of-darkness-magazine-pl

Рисунок 2. Обложки альбомов: Elderwind – «Волшебство живой природы»[2], Grima – Will of the Primordial[3], Olhava – Ladoga[4], «Бесконечная зима» – «Хиус»[5].

Иллюстрация может представлять собой переосмысление мифов локальных народов, как в случае обложки Tales of the Enchanted Woods (2017) дуэта Grima, либо личной мифологии музыканта, как на обложке альбома «Вечное» (2021) проекта «Рожь». Во втором случаеа акварельной иллюстрации изображен лесной покров с мертвыми животными на нем. По словам автора проекта. увядшие травы и трупы лесных обитателей скрывают чудовище, прорывающееся из-под земли.

[2] Косслик, А. (2012). Elderwind – Волшебство живой природы [Изображение]. https://f4.bcbits.com/img/a2745380155_16.jpg

[3] Зайцев, В. (2019). Grima – Will of the Primordial [Изображение]. https://f4.bcbits.com/img/a2542595607_16.jpg

[4] Маклецова, М. (2020). Olhava – Ladoga [Изображение]. https://f4.bcbits.com/img/a3152948328_16.jpg

[5] Баширов, Б. (2017). Бесконечная зима – Хиус [Изображение]. https://f4.bcbits.com/img/a3903827463_16.jpg

Иногда заглавное изображение релиза иллюстрирует каждую песню. Например, на обложке Timewheel (2020) проекта Gloosh, сделанной в технике компьютерной графики, каждый фрагмент композиции посвящен конкретной песне альбома (Рисунок 3).

Рисунок 3. Обложки альбомов: Grima – Tales of the Enchanted Woods[6], «Рожь» – «Вечное»[7], Gloosh – Timewheel[8].

Самоописание

Выбор названий проектов также говорит об осознанном использовании образов природы. Из 32 проектов[9] ростера Slowsnow как минимум 18 имеют соответствующие отсылки: топонимы (Olhava[10], Olshanoe[11]), типы местности (Gloosh, «Сивый Яр»), растения (Trna[12], «Рожь», Frozenwoods, «Яблоня») и их части (Vetvi), времена года («Бесконечная Зима»[13], «Зима», Wintaar), природные явления (Crust,

[6] Тарасова, М. (2017). Grima – Tales of the Enchanted Woods [Изображение]. https://f4.bcbits.com/img/a0706858721_16.jpg

[7] Волгина, О. (2021) Рожь – Вечное [Изображение]. https://f4.bcbits.com/img/a2107002997_16.jpg

[8] Ростовцева, Т. (2020). Gloosh – Timewheel [Изображение]. https://f4.bcbits.com/img/a3576741250_16.jpg

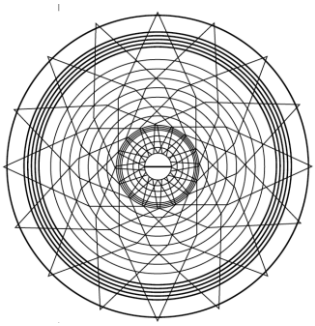
[9] По состоянию на июль 2023 г., согласно аккаунту лейбла на сайте Bandcamp и официальной странице во ВКонтакте.

[10] Olhava названа в честь Волхова, родного города Андрея Новожилова. Имя городу дала река, на которой он стоит. Музыкант утверждает, что olhava с одного из скандинавских языков переводится как «ольховая река». Neo Acropolis [@neo.acropolis]. (2019, 25 октября). Если бы ты брал интервью у самого себя, какой бы вопрос задал? [статья]. ВКонтакте. https://vk.com/@kuluarchiki_akropolya-esli-by-ty-bral-intervu-u-samogo-sebya-kakoi-by-vopros-zadal

[11] Собирательный образ сибирских деревень.

[12] Trna в переводе с санскрита – «Трава». Андрей Новожилов упоминал, что таким названием хотел выразить свою любовь к природе.

[13] «Это название как-то определило наш дальнейший вектор и провело прямую связь между нашим местонахождением и музыкой». Occult Black Metal Zine. (2017, December 19). Neverending Winter Interview. https://occultblackmetalzine.blogspot.com/2017/12/neverending-winter-interview.html



«Хмарь», Gravefrost, Cimra[14]), лесные духи (Grima), птицы («Неясыть»). Проект Elderwind в интервью также декларирует свою «природную нишу»[15], в том числе и на уровне названия.

Пресс-релизы групп в сообществе лейбла также изобилуют природными эпитетами: «Атмосферный лесной блэк метал, повествующий о природе и ее завораживающих проявлениях, о могуществе и силе таинственных лесов...», «С первого же трека переносящий в неизведанные дремучие леса, из которых не выбраться[16]» и т. д.

В описаниях проектов, составленных самими музыкантами, присутствуют теги: «атмосферный лесной блэк», «лесная музыка», «лесной атмосферный черный метал», «black metal классической лесной формы». Группы из Сибири добавляют географическое измерение: «сибирский блэк», «блэк-метал из сибирских лесов».

Участники групп усиливают читаемость концепций своих проектов, создавая в социальных сетях богатые лесными образами описания собственного творчества[17], используя специфические обращения к читателям[18] и отмечая в интервью, что сильнее всего на создание музыки их вдохновляет природа родного края[19], а походы способствуют поиску новых мелодий и сюжетов, созданию визуального контента для социальных сетей и буклетов.

Звуки леса в композициях

Рассматриваемые проекты имеют традиционную для атмосферного блэк-метала музыкальную форму. Участники групп в качестве референсов называют классические для этого направления проекты: Lustre, Summoning, Walknut, Woods of Desolation, Drudkh, Wolves In The Throne Room, Forteresse, Blut Aus Nord, Panopticon, Skagos и др. Иногда музыканты добавляют в свои композиции

[14] С белорусского языка слово cimra переводится как «темнота».

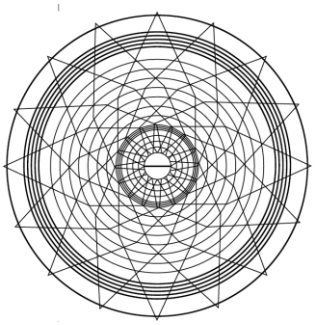
[15] KNfromSU. (2022, July 26). Elderwind. Ot legkogo briza do sil'nykh poryvov. HeadBanger. https://headbanger.ru/interviews/735

[16] Сохранены орфография и пунктуация оригинала. *Прим. ред.*

[17] «Глушь – это густой замшелый лес с заросшими звериными тропами. Глушь – это вой степей и тундры под жалобные песни ржанок. Это дыхание болот под хор лягушек и шелест камыша. Это тысячи невидимых существ в образах сплетенных ветвей. Глушь – это жуткие пляски прекрасных ведьм у магических костров». Gloosh ↟ Глушь [@atmogloosh]. (2022, 7 ноября). 🌲Хей, лесник!🌲 [пост]. ВКонтакте. https://vk.com/wall-123723527_752

[18] «🌲Хей, лесник!🌲» – типичное обращение Георгия Габриэльяна из проекта Gloosh к подписчикам официального паблика проекта во «ВКонтакте».

[19] Alister. (2018). Интервью с участниками группы Grima. Atmosfear, (21), 44–45.



национальный колорит с помощью звуков традиционных инструментов [20] или записей народных песен и усиливают ощущение пребывания в лесу с помощью сэмплов, записанных на природе [21]. Сэмплы помогают погрузить слушателей в музыкальный материал, а также обозначают определенные локации, по которым перемещается лирический герой. Например, в альбоме Olhava (2019) повествование начинается у костра и заканчивается на берегу моря: слушатель не ошибется, потому что узнает характерный треск костра и шум волн.

Некоторые слушатели связывают отдельные звуки, эффекты и музыкальные приемы с природными явлениями, даже если в композициях отсутствуют «природные» сэмплы. Они при прослушивании представляют места, где никогда не были, например заснеженные леса далекой Сибири[22], и выбирают релизы «лесных групп» в качестве идеального саундтрека для поездок на природу, в «естественную для такой музыки среду» [23]. Создатели музыки, в свою очередь, пытаются представить, как могли бы звучать значимые для них природные ландшафты: «Сибирская тайга всегда звучала для нас как блэк-метал»[24].

Подобные комментарии могут быть также связаны с тем, что лес сам по себе является одним из очевидных образов-ассоциаций с блэк-металом. Согласно опросу музыковеда Франчески Стивенс, проведенному среди фанатов блэк-метала преимущественно из Великобритании и Нидерландов в 2019 г., респонденты, прослушивая записи этого музыкального стиля даже находясь в городе, чаще всего представляли себе загородные пейзажи с лесами и различными зимними образами (Stevens, 2020).

Лес в текстах песен

В текстах песен лес может быть объектом наблюдения, фигурировать в мистических историях, служить экологической повестке. В альбомах Olhava

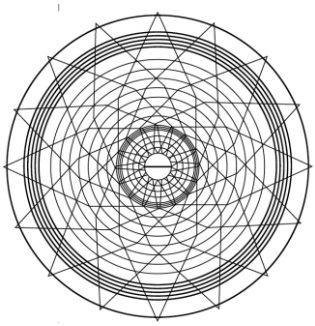
[20] Баян звучит в записях проекта Grima, а имитирующий горловое пение самодельный контрабас и свисток – у «Бесконечной зимы».

[21] Например, можно услышать шум ветра, шелест листьев, хруст веток и треск костра в песне «Алтай» (2018) проекта Elderwind.

[22] Islander. (2018). An NCS video premiere: Neverending Winter – “New Dawn”. No Clean Singing. https://www.nocleansinging.com/2018/07/08/an-ncs-video-premiere-neverending-winter-new-dawn/

[23] Sodomsky, S. (2018, March 30). 6 New Metal Albums That Set a Strong Mood. Pitchfork. https://pitchfork.com/thepitch/6-new-metal-albums-that-set-a-strong-mood/

[24] Рапацкая, Я. О. [Цирк с козлами]. (2020, 17 ноября). Сибирская тайга всегда звучала для нас как блэк-метал [статья]. Telegraph. https://telegra.ph/Grima-11-17



природа предстает одухотворенной. Андрей Новожилов отмечает, что этот проект для него в том числе про личную связь с родными местами[25].

Георгий Габриэльян не скрывает своего интереса к анимизму и синтоизму, которые подразумевают в том числе поклонение природным объектам, одушевленность мира. Лес в рамках Gloosh глобальный, наполненный образами и персонажами из фольклора народов мира[26] [27]. В лирике проекта встречаются редкие названия животных и растений. Автор признается, что специально искал их в учебниках, чтобы, во-первых, усложнить и разнообразить тексты, а во-вторых — сделать их более познавательными[28]:

Мы смерти сфагнум, мы жизни легкий вейник
Мы страхов хвощ, росянок дремный яд
Мы споры ночи, колючих дней репейник
Трясин чаровный смрад[29] [30].

Особого внимания заслуживает экологическая проблематика, которую музыканты затрагивают в некоторых песнях, публичных высказываниях и полноценных концептуальных альбомах.

Образ леса как политическое заявление

В 2021 г. проект Elderwind выпустил концептуальный альбом Fires о лесных пожарах. Годом ранее лидер сделал репост экологического манифеста группы Grima, посвященного той же проблеме, сообщив, что тоже давно задумал музыкальное высказывание на тему «желто-красного кошмара всемирного масштаба». Манифест и песня The Shrouded in Darkness проекта Grima стали реакцией музыкантов на проблему горящих лесов Сибири. В манифесте они сравнили эту ситуацию с пожаром в соборе Парижской Богоматери.

В альбоме Fires считывается критический взгляд на безответственность людей, но песни не призывают к конкретным действиям, а, скорее, передают заложенные

[25] Neo Acropolis [@neo.acropolis]. (2019, 25 октября). Если бы ты брал интервью у самого себя, какой бы вопрос задал? [статья]. ВКонтакте. https://vk.com/@kuluarchiki_akropolya-esli-by-ty-bral-intervu-u-samogo-sebya-kakoi-by-vopros-zadal

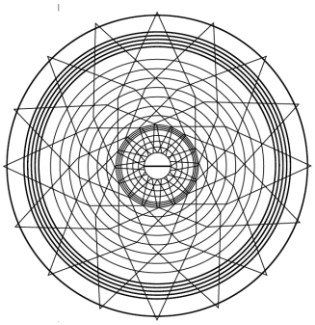
[26] Comrade Aleks. (2021, October 1). An NCS Interview: Gloosh. No Clean Singing. https://www.nocleansinging.com/2021/10/01/an-ncs-interview-gloosh/

[27] Comrade Aleks. (2022, January 7). An NCS Interview: Elderwind. No Clean Singing. https://www.nocleansinging.com/2022/01/07/an-ncs-interview-elderwind/

[28] КОСОГОР [@kosogor_muzblog]. (2022, 7 апреля). Интервью с группой Gloosh! [пост]. ВКонтакте. https://vk.com/wall-186477715_720

[29] Gloosh. (2021). Swampsong [песня]. Sylvan Coven.

[30] Сохранены орфография и пунктуация оригинала. *Прим. ред.*



музыкантами чувства и эмоции. Таким образом обеспокоенность экологическими проблемами не выходит за рамки творчества.

Тема пожара появляется и на обложке альбома Ladoga (2020) группы Olhava. Сэмплы костра в песне Ageless River I поддерживают ее. Следующий альбом группы – Reborn (2022) – напрямую посвящен размышлениям об ущербе, который человек наносит окружающей среде. На обложке изображена мать-природа в антропоморфном образе. Она обезглавливает себя в подготовке к перерождению в мире без человека.

В данном контексте нельзя не упомянуть каскадиан блэк-метал – похожее на рассматриваемые проекты по содержанию и форме направление, появившееся на рубеже XX и XXI вв. в США и Канаде в области Каскадных гор. Наиболее известными представителями являются Wolves in the Throne Room, Skagos, Alda, Addaura, Ash Borer. Музыкально эти группы в основном придерживаются рамок атмосферного блэк-метала, а их отличительной чертой является ярко выраженная идеологическая составляющая сцены. Тексты песен этих групп, с одной стороны, обладают «эко-духовной» тематикой [31], с другой – являются манифестацией политических взглядов музыкантов.

Участники каскадиан блэк-метал-проектов не скрывают свои антифашистские и экоанархические взгляды[32], устраивают благотворительные концерты в пользу экологических инициатив[33]. Участники Wolves in the Throne Room, одной из самых популярных команд этой сцены, прочно связывают блэк-метал с радикальной экологией [34], живут на ферме [35] [36], занимаются биодинамическим сельским хозяйством[37] и заявляют, что истинные последователи блэк-метала должны быть

[31] Matheson, M. (2021, January 18). Matt's Albums of the Year. Can This Even Be Called Music. https://canthisevenbecalledmusic.com/matts-albums-of-the-year/

[32] Например, проекты Addaura и Alda вместе с антифашистскими и анархическими коллективами издавались в музыкальных сборниках Resistance: Anti-NSBM Volume 4 и Resistance: Anti-NSBM Volume 3 соответственно.

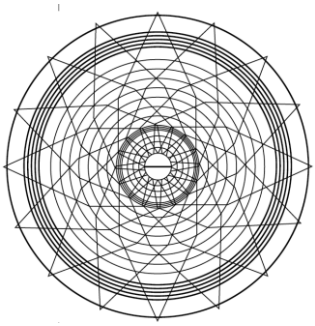
[33] Skylar, B. (2015, October 29). Alda's "Passage": Music and environment, Cascadian style. People's World. https://www.peoplesworld.org/article/alda-s-passage-music-and-environment-cascadian-style/

[34] Smith, B. (2006), Interview with Wolves in the Throne Room. Nocturnal Cult Webzine. http://www.nocturnalcult.com/WITTRint.htm

[35] Rosenbloom, S. (2009, March 19). Wolves in the Throne Room drummer Aaron Weaver on black metal as protest music, why scion is satanic, and the giant wolf chasing the sun. https://www.metalsucks.net/2009/03/19/wolves-in-the-throne-room-drummer-aaron-weaver-on-black-metal-as-protest-music-why-scion-is-satanic-and-the-giant-wolf-chasing-the-sun/

[36] Dominik, T. (2009, April 17). Wolves in the Throne Room. Nonpop. http://www.nonpop.de/nonpop/index.php?type=review&area=1&p=articles&id=1723&high=erlebnis&print=1

[37] Направление органического сельского хозяйства, где воздействие человека на природу сводится к минимуму. Основные принципы биодинамики сформулировал австрийский философ Рудольф Штайнер в 1924 г.



осведомлены о том, в какой фазе находится Луна или какие полевые растения в цвет[38]. По их мнению, движение хиппи конца 60-х – начала 70-х гг. прошлого века было действительно экстремальным: некоторые его представители жили в коммунах, воспитывали детей на природе и работали на земле[39].

Рассматриваемые российские музыканты избегают прямых заявлений и, скорее, декларируют свою аполитичность. Однако представители каскадиан-блэк-метала продолжают традиции политических протестов и экоактивизма в США, стране с отличными от российских политической культурой и уровнем открытости социальной сферы.

А. Новожилов (Trna, Olhava) выражает обеспокоенность политической ситуацией, но свою музыку считает, скорее, пространством для эскапизма, нежели оружием или средством выражения этого беспокойства[40]. Г. Габриэльян (Gloosh, Eoront, Frozen Woods), вероятно, придерживается похожей позиции: «Пока все инфопространство погрязло в хаосе провокаций, пропаганды и прочей грязи, лесная глушь остается неприступным, нейтральным местом, одновременно родным и чуждым для всего человеческого, для всего того, что движет человеком и человеком движимо»[41].

Нередко об экологических проблемах в интервью высказываются участники проекта Grima, авторы упомянутого выше лесного манифеста. Своей миссией братья считают создание произведений, пропитанных духом природы, через которую слушатели смогут почувствовать эту связь и, возможно, изменить свое отношение к природе в лучшую сторону[42]. Однако музыканты не заходят дальше призывов сохранять и любить природу и отдельно проговаривают, что не являются представителями какого-либо политического течения[43] [44] [45].

---

[38] Smith, B. (2006), Interview with Wolves in the Throne Room. Nocturnal Cult Webzine. http://www.nocturnalcult.com/WITTRint.htm

[39] Black Bubblegum. (2009, May 22). An interview w/ Wolves in the Throne Room's Aaron Weaver. BrooklynVegan. https://www.brooklynvegan.com/an-interview-w-13/

[40] Neo Acropolis [@neo.acropolis]. (2021, 28 марта). Я не хочу, чтобы умирал мой внутренний ребенок [статья]. ВКонтакте. https://vk.com/@neo.acropolis-ya-ne-hochu-chtoby-umiral-moi-vnutrennii-rebenok-intervu-s-a

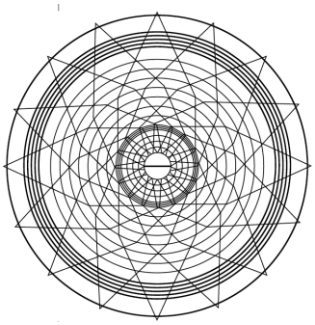
[41] Gloosh ↟ Глушь [@atmogloosh]. (2022, 5 марта). Пока идут войны, пока мир определяет для себя виноватых [пост]. ВКонтакте. https://vk.com/wall-123723527_386

[42] Gehlke, D. E. (2017, August 21). Grima – To Wander the Solitary Path. Dead Rhetoric. http://deadrhetoric.com/features/grima-interview-2017/

[43] Alister. (2018). Интервью с участниками группы Grima. Atmosfear, (21), 44–45.

[44] Мезенов, С. (2020, 13 февраля). Что, блэк-метал, в Красноярске? Пойдем посмотрим. Мастера Сибири. https://makersofsiberia.com/lyudi/grima.html

[45] Grima [@grimathemighty]. (2018, 1 августа). Интервью Grima для журнала ATMOSFEAR [статья]. ВКонтакте. https://vk.com/@grimathemighty-atmosfear



Однако важно то, что независимо от желания музыкантов происходит углубление смыслов использования образа леса в блэк-метале. Он перестает быть просто частью стереотипного набора образов и преобразуется в политическое высказывание, направленное на экологические проблемы.

Заключение

Один из самых узнаваемых маркеров блэк-метала – образ леса – музыканты используют музыкантами с разными намерениями. Некоторые группы выражают через него неприятие современного общества, стремясь вернуться к воображаемому прошлому или создать пространство, где социальные иерархии и протоколы теряют силу. Другие применяют его для создания мрачной мистической атмосферы или чтобы рассказать о красоте родных краев. Кто-то обращается к экологической тематике. Участники российских проектов вписываются в глобальный контекст, демонстрируя комплексный и продуманный подход к конструированию своей идентичности на основе лесных образов.

Российские группы, исполняющие атмосферный блэк-метал на лесную тематику, в музыкальном плане имеют не так много отличий от проектов из других стран. Часто только использование традиционных музыкальных инструментов или мелодий выдает место происхождения или проживания участников.

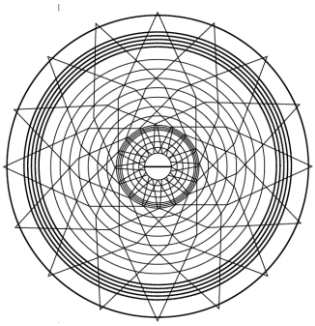
В идеологическом аспекте существуют различия. Российские проекты, использующие образ леса, порой задают ему экологические коннотации. Музыканты транслируют экологическую систему ценностей в интервью и социальных сетях, углубляя тем самым смыслы, связанные с использованием образа леса. Но, как правило, участники групп дистанцируются от активного участия в мероприятиях по охране окружающей среды, в отличие от американских и канадских коллег, работающих со сходными проблемами.

Рассмотренные в этом тексте музыкальные проекты не концептуализируют русский лес как таковой, но находят в нем вдохновение. Они вписываются в глобальные жанровые рамки, но не стилизуют русский лес в экзотическом ключе, отличаясь таким образом от типичных практик музыкальной индустрии, где национальные образы часто используются с целью коммерциализации.

БИБЛИОГРАФИЯ

Костлоу, Дж. Т. (2020). Заповедная Россия. Прогулки по русскому лесу XIX века (Л. А. Речная, пер.). БиблиоРоссика.

Кюстер, Х. (2018). История леса. Взгляд из Германии (Н. Штильмарк, пер.). Издательский Дом ВШЭ. https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1731-4



Паттерсон, Д. (2017). Black Metal: Эволюция Культа. Metal Star.

Рапацкая, Я. О. (2021). «Так пела метель»: ручная гармоника как символ современной российской блэк-метал-сцены. В Л. А. Ганкин (ред.) Новая критика. Звуковые образы постсоветской поп-музыки (сс. 250–263). Автономная некоммерческая организация поддержки и развития музыкальных инициатив «ИМИ».

Рапацкая, Я. О. (2022). «Традиционная русская драма»: практики саморепрезентации российских экстрим--метал групп на примере Second To Sun и L'Homme Absurde. Артикульт. 2(46), 44–66. https://doi.org/10.28995/2227-6165-2022-2-44-66

Coggins, O. (2021). Ecology, Estrangement and Enchantment in Black Metal's Dark Haven. Green Letters. Studies in Ecocriticism, 25(2), 130–142. https://doi.org/10.1080/14688417.2021.1965901

Hagen, R. (2012). Musical Style, Ideology, and Mythology in Norwegian Black Metal. In J. Wallach, H. M. Berger & P. D. Greene (Eds.). Metal Rules the Globe. Duke University Press. https://doi.org/10.1515/9780822392835-008

Hagen, R. (2014). Kvlt-er than Thou: Power, Suspicion and Nostalgia within Black Metal Fandom. In L. Duits, K. Zwaan & S. Reijnders (Eds.). The Ashgate Research Companion to Fan Cultures. Ashgate. https://doi.org/10.4324/9781315612959-17

Kahn-Harris, K. (2006). Extreme Metal: Music and Culture on the Edge. Berg Publishers.

Moynihan, M., Soderlind, D. (2003). Lords of Chaos. Feral House.

Morris, C. (2013). The New Romantics: Norwegian Black Metal and National Identity. University College London.

Olson, B. H. (2008). I am the black wizards: multiplicity, mysticism and identity in black metal music and culture [Master dissertation, Bowling Green State University]. http://rave.ohiolink.edu/etdc/view?acc_num=bgsu1206132032

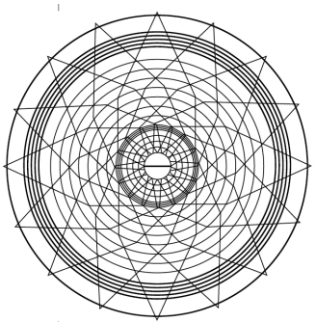
Porteous, A. (2006). Forest Folklore, Mythology and Romance. Hesperides Press.

Smith, A. D. (1999). Myths and Memories of the Nation. Oxford University Press.

Stevens, F. (2020). Blackened audiotopia: Privatized listening and urban experience. Metal Music Studies, 6(2), 161–174. https://doi.org/10.1386/mms_00011_1

Vestel, V. (1999). Breakdance, red eyed penguins, Vikings, grunge and straight rock'n'roll: The construction of place in musical discourse in Rudenga, east side Oslo. Young, 7(2), 4–24. https://doi.org/10.1177/110330889900700202

Weinstein D. (2009). Heavy Metal: The Music and Its Culture. Perseus Books Group.



RUSSIAN FOREST METAL: THE IMAGE OF THE FOREST IN RUSSIAN ATMOSPHERIC BLACK METAL

Rapatskaya Ya.

Student of the Doctoral Programme “Fine and Applied Arts and Architecture”, HSE University

(Moscow, Russia)

yarapatskaya@gmail.com

Abstract:

The image of the forest serves as a key symbol in atmospheric black metal, through which an important connection with the past is facilitated, a crucial component of this music genre's conceptual essence, and a unique attitude towards nature is conveyed, one that is often juxtaposed with culture. However, for bands from Russia, the forest also represents an ethnoscape, a significant part of national identity. Moreover, some Russian projects further complicate this stereotype by converting it into a political statement, aimed at an ecological issue pertinent to both global and local narratives. Examples of such an approach can be found in the concept album "Fires" by Elderwind, which addresses the issue of forest fires in the Ural and Siberia, and the ecological manifesto of the duo Grima, dedicating all their creative work to the enigmatic master of the forest. The aim of this paper is to explore how the image of the Russian forest is utilized on visual, textual, and musical levels in the Elderwind project and by bands from the roster of the Slowsnow Records label, which specializes in atmospheric black metal with a forest theme.

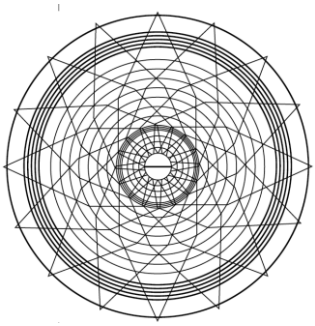
Keywords: black metal, heavy metal, popular music, forest

REFERENCES

Coggins, O. (2021). Ecology, Estrangement and Enchantment in Black Metal's Dark Haven. Green Letters. Studies in Ecocriticism, 25(2), 130–142. https://doi.org/10.1080/14688417.2021.1965901

Costlow, J. T. (2020). Heart-Pine Russia, Walking and Writing the Nineteenth-Century Forest (R. A. Rechnaya, Trans.). BiblioRossika.

Hagen, R. (2012). Musical Style, Ideology, and Mythology in Norwegian Black Metal. In J. Wallach, H. M. Berger & P. D. Greene (Eds.). Metal Rules the Globe. Duke University Press. https://doi.org/10.1515/9780822392835-008



Hagen, R. (2014). Kvlt-er than Thou: Power, Suspicion and Nostalgia within Black Metal Fandom. In L. Duits, K. Zwaan, & S. Reijnders (Eds.). The Ashgate Research Companion to Fan Cultures. Ashgate. https://doi.org/10.4324/9781315612959-17

Küster, H. (2018). Geschichte des waldes. Von der urzeit bis zur gegenwart [History of the forest. From prehistoric times to the present] (N. Shtillmark, Trans.). HSE Publishing House. https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1731-4

Kahn-Harris, K. (2006). Extreme Metal: Music and Culture on the Edge. Berg Publishers.

Moynihan, M., Soderlind, D. (2003). Lords of Chaos. Feral House.

Morris, C. (2013). The New Romantics: Norwegian Black Metal and National Identity. University College London.

Olson, B. H. (2008). I am the black wizards: multiplicity, mysticism and identity in black metal music and culture [Master dissertation, Bowling Green State University]. http://rave.ohiolink.edu/etdc/view?acc_num=bgsu1206132032

Patterson, D. (2017). Black Metal: Evolution of the Cult (Trans. from English). Metal Star.

Porteous, A. (2006). Forest Folklore, Mythology and Romance. Hesperides Press.

Rapatskaya Ya. O. (2022). «Traditsionnaya russkaya drama»: praktiki samoreprezentatsii rossiyskikh ekstrim--metal grupp na primere Second To Sun i L'Homme Absurde. Artikul't. 2(46), 44–66. https://doi.org/10.28995/2227-6165-2022-2-44-66

Rapatskaya, Ya. O. (2021). «Tak pela metel'»: ruchnaya garmonika kak simvol sovremennoy rossiyskoy blek-metal-stseny. In L. A. Gankin (Ed.) Novaya kritika. Zvukovye obrazy postsovetskoy pop-muzyki (pp. 250–263). Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya podderzhki i razvitiya muzykal'nykh initsiativ "IMI".

Stevens, F. (2020). Blackened audiotopia: Privatized listening and urban experience. Metal Music Studies, 6(2), 161–174. https://doi.org/10.1386/mms_00011_1

Smith, A. D. (1999). Myths and Memories of the Nation. Oxford University Press.

Vestel, V. (1999). Breakdance, red eyed penguins, Vikings, grunge and straight rock'n'roll: The construction of place in musical discourse in Rudenga, east side Oslo. Young, 7(2), 4–24. https://doi.org/10.1177/110330889900700202

Weinstein D. (2009). Heavy Metal: The Music and Its Culture. Perseus Books Group.